

УДК 343.982.34

В.К. Кирвель, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь;

А.С. Башилова, курсант 4-го курса следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ИСКУССТВЕННЫЕ ПАПИЛЛЯРНЫЕ УЗОРЫ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Рассматривается проблема разработки теоретико-правовых положений и методических рекомендаций по применению новых методов и средств для противодействия современной преступности, в частности разработки и внедрения в правоохранительную практику методики определения искусственных папиллярных узоров и установления (восстановления) уничтоженных папиллярных узоров. Предпринята попытка обозначить имеющуюся проблему и восполнить пробелы в данной области.

The problem of elaboration of theoretical legal propositions and methodical recommendations on usage of new methods and means of combating modern crime, in particular, elaboration and installation of methods of determination of papillary patterns and restoring of destroyed papillary patterns. The attempt to point out the existing problem and to fill up the gaps in this field was undertaken.

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашем государстве в последние десятилетия, тенденции к построению правового государства, интеграция в мировое сообщество обуславливают растущую общественную потребность в создании эффективного механизма противодействия преступности; обеспечении защиты личности, прав и свобод граждан; укреплении правопорядка, повышении доверия граждан к органам власти и управления.

Профессор О.Я. Баев в своей работе «Основы криминалистики: курс лекций» (2003), рассматривая направления развития криминалистической техники, в первую очередь выделяет разработку и внедрение в практику правоохранительных органов новых способов идентификации личности по следам, обнаруженным на месте происшествия, и научно обоснованных методик распознавания различных фальсификаций доказательств. В качестве одного из примеров фальсификации доказательств он приводит так называемое банное дело экс-министра юстиции России Ковалева, который настаивает, что инкриминируемая ему видеозапись сфальсифицирована путем использования компьютерной графики.

Далее он пишет: «В зарубежной криминалистике уже возникла проблема (полагаю, к сожалению, что она если уже не стала, то в ближайшем будущем может стать актуальной и для наших субъектов процессуального исследования преступлений) распознавания ИПУ – искусственных папиллярных узоров. Суть ее состоит в следующем: современные полимерные молекулярные технологии позволяют создавать перчатки, на которых практически адекватно воспроизводятся папиллярные узоры пальцев рук определенного человека. Эти отпечатки заинтересованное лицо, совершившее преступление в таких перчатках, и оставляет на месте происшествия» [1, с. 51–52].

Изучению проблемы искусственных папиллярных узоров (сфальсифицированных следов пальцев рук) посвящены работы российских ученых-криминалистов О.Я. Баева, С.С. Самищенко и др.

Актуальность данной проблемы для нашего государства авторами первоначально воспринималась на уровне «голливудских трюков» в кино. Так, в фильме «Угнать за 60 секунд» был показан сюжет, когда угонщик по прозвищу Зеркалка наклеивал на внутреннюю поверхность верхних фаланг пальцев своего «коллеги по бизнесу» сфальсифицированные отпечатки пальцев рук.

В марте 2010 г. на телеканале «РТР» в программе «Доброе утро» было показано интервью с доктором юридических наук С.С. Самищенко, в котором обсуждался вопрос о внесении изменений и дополнений в законодательство о дактилоскопической регистрации граждан России, в частности о расширении перечня категорий лиц, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации. Ведущим программы было высказано сомнение в целесообразности такой обязательной процедуры для обычных граждан. Также им было высказано сомнение в обеспечении гарантий, что их отпечатки пальцев рук не будут использованы недобросовестными сотрудниками правоохранительных органов в криминальных целях, на что гость программы заверил его и телевизионную аудиторию в том, что им уже разработана методика определения искусственных папиллярных узоров [7, с. 27–28]. Из этого следует, что указанная проблема была актуальна и имела практическую значимость для правоохранительных органов России и учеными были разработаны соответствующие методические рекомендации. Также нам стало известно, что в одном из правоохранительных вузов России прошла защита докторской диссертации, посвященной указанной проблеме.

Однако результаты проведенного нами опроса ряда руководящих сотрудников предварительного расследования и экспертно-криминалистических подразделений ОВД указывают на тот факт, что проблема искусственных папиллярных узоров, используемых для фальсификации доказательств

(следов пальцев рук), им не знакома. Необходимо отметить, что границы нашего Союзного государства прозрачны, тем более для преступности их не существует. Мы можем предположить, что проблема определения искусственных папиллярных узоров, которые могут быть использованы для фальсификации доказательств (следов пальцев рук), актуальна не только для Российской Федерации, но и для Республики Беларусь.

Изложенное определяет актуальность, научную и практическую значимость рассматриваемой нами проблемы искусственных папиллярных узоров для правоохранительных органов Республики Беларусь.

Соответственно целью нашей статьи будет постановка вопроса: чем ответит или может ответить наука и практика на данную угрозу?

Перед тем как перейти к изложению основного материала, рассмотрим краткую историю возникновения и становления основ дактилоскопии.

Если присмотреться к структуре кожного покрова на пальцах рук, то можно заметить наличие сложного рельефного рисунка – папиллярного узора, образованного чередующимися валиками (высотой 0,1–0,4 мм и шириной 0,2–0,7 мм) и бороздками (шириной 0,1–0,3 мм).

Человечество с незапамятных времен искало способы установления истины, в том числе с использованием следов (отпечатков) пальцев рук. Первые сведения об использовании папиллярных узоров пальцев рук мы находим в Ветхом Завете, где сказано: «Он полагает печать на руку каждого человека» [3]. Практическое применение дактилоскопии относится к дохристианской эпохе. Так, древние ассирийцы и вавилоняне использовали отпечаток пальца в качестве личной подписи (печати), оставляя следы больших пальцев рук на глиняных табличках. Обычай прикладывать палец к документу в качестве личного свидетельства также существовал у наших предков еще со времен Киевской Руси. И.Ф. Крылов ссылается на исследования этнографа С.В. Максимова, который считает, что именно отсюда пошло выражение: «Руку приложить» [6, с. 121].

Современную историю европейской дактилоскопии тесно связывают с именами англичан В. Гершеля и Г. Фолдса. Их идеи и накопленный опыт послужили базой для дальнейшего развития классической дактилоскопии в трудах Ф. Гальтона. В книге «Отпечатки пальцев» (1892) он доказал, что в основе метода идентификации личности по отпечаткам пальцев рук лежит факт их индивидуальности и неизменяемости. Отпечатки, принадлежащие разным людям, не могут быть идентичными.

Индивидуальность папиллярных узоров обосновывалась Ф. Гальтоном с помощью математической теории вероятности. Так, по его расчетам, возможны 64 млрд узоров папиллярных линий, различия в которых можно установить достоверно. Общее число людей на планете в то время составляло около 1,6 млрд, т. е. вероятность совпадения двух отпечатков пальцев, принадлежащих разным людям, выражалась отношением 1 : 4. Эти расчеты относятся только к сравнению каждого пальца в отдельности. Если сравниваются все 10 пальцев, то вероятность совпадения всех 10 отпечатков пальцев, принадлежащих разным людям, будет выражаться отношением 1 : 64 000 000 000 [8, с. 54]. Принимая во внимание, что численность населения земного шара в настоящее время составляет около 6,5 млрд человек, то можно предположить, что совпадение отпечатков двух лиц маловероятно. Это один из постулатов дактилоскопии.

Папиллярный узор невозможно видоизменить – ни порезы, ни ожоги, ни другие механические повреждения кожи не имеют принципиального значения, ибо устойчивость папиллярного узора обеспечивается регенеративной способностью основного слоя эпидермиса. Это второй из постулатов дактилоскопии.

Первой отечественной публикацией по дактилоскопии мы с вами можем считать работу судебного следователя по важным делам Гродненского окружного суда И.И. Гана «Дактилоскопия» (1904), в которой автор отмечает, что монопольное использование бертильонажа в области уголовной регистрации уступает место дактилоскопии как более простой, экономичной и эффективной форме уголовной регистрации, которая также оказывает существенные услуги при расследовании преступлений [4, с. 184–188].

На протяжении столетия точность дактилоскопической идентификации не подвергалась сомнению и суды принимали ее как истину в последней инстанции, поэтому вот уже больше столетия утверждается, что дактилоскопия представляет собой самый надежный способ идентификации личности. Однако до сих пор не было получено 100%-го доказательства того, что узор папиллярных линий строго индивидуален и не может повториться.

Необходимо отметить, что в период стремительного научно-технического прогресса в мире происходят события, которые могут в дальнейшем существенно изменить казавшиеся незыблемыми основы дактилоскопической идентификации.

Так, Д.А. Домбровский в своей работе «Некоторые аспекты дактилоскопии: прошлое и современность» описывает операцию по уничтожению папиллярных узоров пальца в московской клинике ги-

пербарической косметологии и пластической хирургии в присутствии журналистов. Доброволец перед проведением операции оставил отпечаток оперируемого пальца на бумаге. Операцию проводил директор клиники доктор медицинских наук А. Тепляшин с помощью лазера. Через 15 мин после операции сделали повторный отпечаток пальца, на котором папиллярные узоры отсутствовали. По словам доктора, подобные операции они проводили ранее по заказу спецслужб. Папиллярные узоры с течением времени не восстанавливались [5, с. 114].

По сообщению Би-Би-Си [2], 18 мая 2002 г. на конференции по безопасности Международного союза телекоммуникаций в Сеуле аспирант университета г. Йокогамы в области криптографии Ц. Мацумото представил доклад, где описывается создание двух эффективных технологий для изготовления искусственных папиллярных узоров, которые им применялись для обмана сенсоров отпечатков пальцев рук, используемых в системах безопасности.

В первом методе Ц. Мацумото сделал непосредственный слепок со своего пальца, для чего использовали пищевой желатин и формовочный пластик, применяемый авиа- и судомоделистами, который после обработки теплой водой принимает любую форму. Сделав из пластика комок, Ц. Мацумото надавил на него пальцем и получил след пальца руки. Потом, смешав желатин с водой, налил смесь в форму и через 10 мин стал обладателем резинового пальца с искусственным папиллярным узором, с помощью которого обманул коммерческий сканер. В зависимости от модели сканера частота ошибок составляла от 70 до 95 %.

В стремлении окончательно развеять миф о невозможности создания тождественных отпечатков пальцев рук Ц. Мацумото разрабатывает второй, более «высокотехнологичный» метод. Им обрабатывался один из оставленных следов «жертвы» (согласно исследованиям специалистов человек ежедневно оставляет на различных предметах в среднем около 25 пригодных для идентификации следов пальцев рук).

След пальца руки, оставленный на любой гладкой поверхности (классический пример – с боковой поверхности стакана), обрабатывался с помощью паров цианоакрилатного клея и фотографировался с помощью цифровой камеры. Контрастность снимка была оптимизирована с помощью графического редактора *Photoshop*, после чего картинку распечатали на прозрачной пленке. Для изготовления объемного отпечатка Ц. Мацумото воспользовался методом фотолитографии. В магазине для радиолюбителей он приобрел светочувствительную печатную плату-заготовку и спроецировал на нее след пальца с пленки, после чего вытравил отпечаток на меди. В результате получилось выпуклое изображение верхней фаланги пальца руки, которое и применил для отлива пластиковой формы. Эта плата стала формой для желатинового «фальшивого пальца». Резиновый палец можно сделать накладным – это тоже несложно.

Во втором методе подделки следа пальца руки результат был более высоким – вероятность обмана сканеров в зависимости от модели составляла от 80 до 100 %.

Если криптограф Ц. Мацумото сумел обмануть 11 систем идентификации личности чуть ли не у себя на кухне, на что же способен профессионал? Причем в обоих случаях в итоге получается желатиновый отпечаток пальца руки, который злоумышленник после использования может попросту съесть, уничтожив доказательство.

Может ли японский опыт быть использован в криминальных целях? Ответ неоднозначный. Искусшение может возникнуть, если законодателем не будут урегулированы правовые аспекты данной проблемы.

Как один из вариантов противодействия преступности в данной области авторы совместно с заместителем начальника 5-го управления Государственного экспертно-криминалистического центра МВД Республики Беларусь предлагают сотрудникам предварительного расследования МВД при обнаружении следов пальцев рук на месте происшествия назначать комплексную экспертизу, в рамках которой формулировать вопросы специалистам в области дактилоскопии и биологии, например, если изъят нож с кровавым следом пальца руки на нем, то:

«Имеются ли на представленном на исследование предмете следы пальцев рук? Если да, то пригодны ли они для идентификации личности? Не оставлен ли след пальца руки, обнаруженный на представленном на исследовании предмете, гражданином А., дактилоскопическая карта которого представляется?»;

«Имеются ли на представленном на исследование предмете следы крови? Если это кровь, то происходит ли она от человека или животного? Если это кровь человека, то каков ее генотип? Прошу поставить выделенный генотип в АИС ГДУ ГЭКЦ МВД. Произошла ли данная кровь от гражданина А.?».

На основании вышеизложенного авторы приходят к следующим выводам:

искусственные папиллярные узоры – это не «голливудские трюки» в кино, а реальность нашего времени и достижение НТП;

создание и использование искусственных папиллярных узоров не регламентировано законодателем, что создает предпосылки их применения для фальсификации доказательств (следов пальцев рук); решением данной проблемы является разработка теоретико-правовых положений и методических рекомендаций по определению искусственных папиллярных узоров и установлению (восстановлению) уничтоженных папиллярных узоров;

необходимы подготовка кадров для ОВД и создание соответствующей правовой и материально-технической базы в Республике Беларусь;

необходимо назначение комплексной экспертизы при обнаружении следов пальцев рук на месте происшествия, в рамках которой нужно формулировать вопросы специалистам в области дактилоскопии и биологии.

В заключение следует отметить, что мы не претендуем на бесспорность высказанных суждений и выводов. Полагаем, что статья вызовет интерес у читателей, дискуссию, которая в свою очередь приведет к комплексному научно-практическому исследованию проблемы разработки и применения методики определения искусственных папиллярных узоров и установления (восстановления) уничтоженных папиллярных узоров.

Библиографические ссылки

1. Баев О.Я. Основы криминалистики : курс лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Экзамен, 2003.
2. Берд К. Биометрия как она есть [Электронный ресурс] // Компьютерра. 2002. № 20. Режим доступа: <http://www.offline.computerra.ru/2002/445/18034> (дата обращения: 20.04.2010).
3. Библия. Книги Ветхого Завета : Книга Иова. Гл. 37. Псалом 7.
4. Ган И.И. Дактилоскопия // Журн. М-ва юстиции. 1904. № 4.
5. Домбровский Д.А. Некоторые аспекты дактилоскопии: прошлое и современность // Использование дактилоскопической информации в раскрытии и расследовании преступлений: проблемы и пути совершенствования : сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. Киев, 2005.
6. Крылов И.Ф. В мире криминалистики Л. : Изд-во ЛГУ, 1980.
7. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: теория, практика и тенденции развития : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09. М., 2003.
8. Торвальд Ю. Век криминалистики : пер. с нем. / под ред. и со вступ. ст. Ф.М. Решетникова. 3-е изд. М. : Прогресс, 1991.

Дата поступления в редакцию: 06.09.10

УДК 342.91

Е.Н. Мазаник, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

О СОДЕРЖАНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Рассматриваются вопросы, связанные с формированием и реализацией государственной кадровой политики, подходы к этой проблематике российских и белорусских ученых – экономистов, юристов и политологов. Проанализированы такие определяющие для государственной кадровой политики категории, как объект и субъект. Детально разбираются понятия «кадры», «персонал» и «кадровый потенциал». Даны определения содержания государственной кадровой политики в материальном и формальном смысле.

The questions connected with formation and realization of the state personnel selection, approaches to this problematic of the Russian and Belarussian scientists – economists, lawyers and political scientists are considered in the article. Such categories for the state personnel selection as object and subject are analyzed, such terms as 'staff', 'personnel' and 'personnel potential' are discussed in details. Definitions of the contents of the state personnel selection in material and formal sense are given.

Построение эффективной системы государственного управления – необходимое условие обеспечения динамичного социально-экономического развития Республики Беларусь. На исключительную актуальность решения этой проблемы постоянно обращает внимание глава государства: «Для реализации таких планов нужны кадры нового поколения, способные генерировать идеи, опережающие время, отступать от привычных штампов и шаблонов, мыслить широко, далеко и по-государственному» [5, с. 31–32]. Речь идет не о «новых кадрах», а о государственных служащих, руководителях, которые в сегодняшних условиях могут принимать грамотные решения исходя из конкретных задач. Наиболее общие пути и средства решения кадровых проблем на конкретном этапе развития общества определяет государственная кадровая политика (далее – ГКП).